

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

(11 сентября)

Кондак, глас 5

Предтечево славное усекновение /
смотрение бысть некое Божественное, /
да и сущим во аде Спасово проповесть
пришествие. / Да рыдает убо Иродия, /
беззаконное убийство испросивши: /
не закон бо Божий, ни живый век возлюби, //
но притворный, привременный.

О мученической кончине святого Иоанна Крестителя в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелисты Матфей (Мф. 14, 1–12) и Марк (Мк. 6, 14–29).

После Крещения Господня святой Иоанн Креститель был **заключен в темницу** Иродом Антипой, четвертовластником, правителем Галилеи. (После смерти Ирода Великого рим-

ляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею).

Пророк Божий открыто обличал Ирода за то, что, оставив законную жену, дочь аравийского царя Арефы, он незаконно сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа (Лк. 3, 19, 20).

В день своего рождения Ирод устроил пир вельможам, старейшинам и тысяченачальникам. **Дочь Иродиады Саломия плясала** перед гостями и угодила Ироду. В благодарность девице он поклялся дать все, чего она ни попросит, даже до половины своего царства. Скверная танцовщица по совету своей злобной матери Иродиады просила дать ей тотчас же **на блюде голову Иоанна Крестителя**. Ирод опечалился. Он боялся гнева Божия за убийство пророка, которого сам раньше слушался. Боялся он и народа, который любил святого Предтечу. Но из-за гостей и неосторожной клятвы он повелел отрубить голову святому Иоанну и отдать Саломии.

По преданию, **уста мертвой главы проповедника** покаяния еще раз открылись и произнесли: "**Ирод, не должно тебе иметь**

жену **Филиппа, брата твоего**". Саломия взяла блюдо с головой святого Иоанна и отнесла своей матери. Неистовая Иродиада исколола язык пророка иглой и закопала его святую главу в нечистом месте.

Но **благочестивая Иоанна**, жена домоправителя Иродова Хузы, погребла святую голову Иоанна Крестителя в **глиняном сосуде на горе Елеонской**, где у Ирода был собственный участок земли (обретение честной главы празднуется 24 февраля).

Святое **тело Иоанна Крестителя** взяли в ту же ночь его ученики и **погребли в Севастии**, там, где совершилось злодеяние. После убийства святого Иоанна Крестителя Ирод продолжал править еще некоторое время. Понтий Пилат, правитель Иудеи, посылал к нему связанного Иисуса Христа, над которым он насмеялся (Лк. 23, 7–12).

Суд Божий совершился над Иродом, Иродиадой и Саломией еще при их земной жизни. **Саломия**, переходя зимой реку Сикорис, **провалилась под лед**. Лед сдавил ее так, что она висела телом в воде, а голова ее находилась надо льдом. Подобно тому, как она некогда плясала ногами по земле, теперь она, словно пляшущая, производила беспомощные движения в ледяной воде. Так она висела до тех пор, пока острый лед не перерезал ей шею. Труп ее не был найден, а **голову принесли Ироду с Иродиадой**, как некогда принесли им главу святого Иоанна Предтечи.

Аравийский царь Арефа в отмщение за бесчестие своей дочери **двинул войско против Ирода**. Потерпев поражение, Ирод подвергся гневу римского императора Кая Калигулы (37–41) и был вместе с Иродиадой **сослан в заточение в Галлию**, а потом в Испанию. Там они были **поглощены разверзшейся землей**.

В память усекновения главы святого Иоанна Крестителя Церковью установлен праздник и **строгий пост** как выражение скорби христиан о насильственной смерти великого Пророка.

ЕВАНГЕЛИЕ

Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал: Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир.

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных.

(Евангелие от Матфея, 22:1-14)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ

Подобно притче о винограднике, и эта притча изображает **неверие иудеев**, только первая притча говорит о смерти Христа, а эта – о **брачной радости**, то есть о **воскресении**.

Кроме того, обличаются здесь **более тяжкие грехи иудеев**, чем в первой притче. Там, когда у них требовали плодов, они убили требовавших, а здесь совершают убийство, когда их приглашают на пир.

Бог уподобляется **человеку-царю**: Он не является таким, каков Он есть, но таким, каков Он по отношению к нам. Когда мы, как люди, подверженные немощам человеческим, умираем, Бог по отношению к нам является как человек; когда же мы становимся богоподобными, тогда Бог стоит в сонме богов; наконец, если мы живем, как звери, то и Бог оказывается для нас тигром, леопардом или львом. Бог творит **брачный пир для Сына Своего**, сочетавая Его **со всякой благообразной душой**. Жених – Христос; **невестой** же является **и церковь, и всякая душа**.

Рабы, посланные сперва, – это **Моисей и современные ему святые**; им евреи не поверили, но огорчали Бога в пустыне сорок лет и не восхотели принять слово Божие и радость духовную.

Потом посланы были **другие рабы-пророки**, но и из них евреи одних убили, как **Исайю**, других унижали, как **Иеремию**, которого повергли в грязный ров. Более умеренные отказались от призыва, и одни ушли на поле свое, то есть **погрузились в плотскую, сластолюбивую жизнь**, ибо у каждого поле – это его тело; другие удалились на торговлю свою, то есть уклонились к **корыстолюбивой жизни**, ибо торговцы – самый корыстолюбивый народ.

Таким образом притча показывает, что от **духовного брачного пира**, то есть **соединения со Христом** и наслаждения духовного, люди удаляются всего больше из-за двух следующих страстей: или по причине **сластолюбия**, или вследствие **любостыжательности**. Пиршество духовное здесь называется обедом, а в других местах оно называется вечерей. Оно – **вечеря**, ибо сей брачный пир вполне открылся в последние времена, к **вечеру**, то есть к

концу веков, но вместе с тем это и обед, потому что тайна была возвещаемая и прежде, хотя и не так открыто.

«**Тельцы и откормленное**» обозначают **Ветхий и Новый Заветы**. Ветхий обозначается **тельцами**, так как в нем приносились жертвы из животных, а Новый означает **хлебным заготовлением**, ибо ныне на алтаре мы приносим хлебы; их можно назвать хлебным приношением, так как они изготавливаются из муки. Таким образом Бог призывает нас к вкушению благ и Ветхого, и Нового Завета.

Вход на брачный пир происходит без различия: все мы, добрые и злые, **призваны только по благодати**. Но затем **жизнь подлежит испытанию**, которое царь производит тщательно, и жизнь многих оказывается оскверненной.

Содрогнемся же, братья, помыслив, что **у кого не чиста жизнь**, для того бесполезна и вера. Таковой не только извергается из брачного чертога, но и **посылается в огонь**. Кто же этот носящий оскверненные одежды? Это тот, кто не облекся в **одежду милосердия, благости и братолюбия**. Много таких, которые, обольщая себя тщетными надеждами, думают получить Царство Небесное и, высоко думая о себе, причисляют себя к лику избранных.

Производя допрос недостойного, Господь показывает, во-первых, что он человеколюбив и справедлив, а во-вторых, что и мы **не должны никого осуждать**, хотя бы кто, очевидно, и согрешал, если таковой открыто не изобличен в суде. Далее, Господь говорит слугам, карающим ангелам: «**свяжите ему руки и ноги**», то есть способности души к действию. В настоящем веке мы можем поступать и действовать так или иначе, а в будущем **силы душевные будут связаны**, и нельзя нам будет сотворить какое-либо добро для умилоствления за грехи; «**тогда будет скрежет зубов**» — это **бесплодное раскаяние**. «Много званых», то есть Бог призывает многих, точнее, всех, но «мало избранных», немного спасающихся, достойных избрания от Бога. От Бога зависит избрание, но стать избранными или нет — это наше дело. Господь этими словами дает иудеям знать, что о них сказана притча: они были призваны, но не избраны, как непослушные.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИН- ФЯНАМ СВ. АП. ПАВЛА (1:21-24, 2:1-4)

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды.

Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением.

Ибо если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться: ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас.

От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Сказав выше, что Бог исполнит обетования, теперь подтверждает это. То, говорит, что вы и я, учитель ваш, **твердо стоим в вере во Христа**, дал Бог, Который и помазал нас, и запечатлел, то есть сделал пророками, царями и священниками. Ибо таков **всякий крещеный**: он – **пророк**, как видящий то, чего не видел глаз и не слышало ухо; он – **священник**, как долженствующий приносить себя в жертву живую, святую, благоугодную Богу; он – **царь**, как сын Царя Бога и наследник будущего Царствия, и как ныне царствующий над неуместными помыслами и поставленный выше всего мира.

Как в древности священники и цари помазывались елеем, так ныне мы **по-**

мазаны Духом, когда Бог дал залог Духа в сердца наши. Если же дал залог, то, конечно, даст все. А **залогом** называет подаваемые ныне **дарования Духа**; ибо разумеем отчасти и пророчествуем **отчасти**, а **совершенное получим тогда**, когда явится **Христос в славе Своей**. Итак, не думайте, что мы обещаем, чтобы нам не показаться лжецами. Ибо не мы утверждаем вас, но Бог и обещает, и утверждает как меня, так и вас; ибо Он Сам исполнит все. Посему и разумеи, что Бог, делающий то и иное, Сам исполнит Свои обетования.

Выше сказал, что не пришел к ним потому, что не имеет власти над собой и **не был допущен Духом**. Как же теперь говорит, что не пришел, щадя их? Потому что или это самое случилось по воле Духа, то есть Дух внушал ему мысль не ходить, чтобы пощадить их, или – сначала воспрещал ему Дух, а потом он и сам, рассудив, что это лучше, остался. Заметь **мудрость апостола**.

Тогда как говорили: ты потому не пришел, что, кажется, возненавидел нас, то утверждает противное: я потому не пришел, что **щажу вас**. Так говорит потому, что некоторые между ними **были согрешившие и не покающиеся**, которых он наказал бы, если бы, пришедши, нашел их не исправившимися. Итак, остался, чтобы **прийти уже тогда, когда исправятся**, и не иметь повода к наказанию.

"Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы спешествуем радости вашей". Так как сказанное отзывалось властью (ибо щадить других может тот, кто имеет власть наказать их), то смягчает жесткость речи: не потому, говорит, сказал я, что щажу вас, что хотел бы властвовать над вашей верой, ибо вера – дело произволения и никого не понуждают к вере против воли, но, **почитая вашу радость своею радостью**, я не пришел для того, чтобы не ввергнуть вас в печаль и не опечалиться самому. Ибо я все делаю для вашей радости, и остался для того, чтобы только угрозой исправить согрешивших и вам не причинить никакой скорби.

"Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением".

Слово **"опять"** показывает, что он и прежде был опечален. Впрочем, не сказал явно: **«вы и прежде огорчили меня»**, но другим образом: **«я не пришел для того, чтобы опять не огорчить вас»**, что, впрочем, имеет одну и ту же силу (ибо он потому опечалил их упреками, что они опечалили его грехами), но **для них было удобовыносимее**.